

Протокол № 9
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
24 мая 2006 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Президент АП СПб	— Е.В. Семеняко
Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президенты АП СПб	— А.С. Савич
	— Ю.А. Ильин

Члены Совета АП СПб:

— И.Т. Земскова
— С.В. Смирнов
— Т.В. Тимофеева
— Е.В. Топильская
— Ю.Н. Хапалюк
— Р.З. Чинокоев
— С.Г. Шафир

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 03 марта 2006 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвокатов Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Ч. (реестровый №) и С. (реестровый №), осуществляющих свою деятельность в адвокатской консультации № 14 Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвокатов С. и Ч. явилось представление вице-президента АП СПб в связи с поступившим заявлением Г.В.Я.

Дисциплинарное производство в отношении обоих адвокатов соединено в одно, так как заявление Г.В.Я. относится к ним обоим.

Из заявления Г.В.Я. усматривается, что в сентябре 2004 г. он обратился к адвокату Ч. с просьбой представлять его интересы в суде по иску о возмещении вреда в связи с дорожно-транспортным происшествием. Адвокату Ч. им была передан гонорар в сумме 12 000 руб. без заключения соглашения и без оформления квитанции о внесении упомянутой суммы в кассу адвокатской консультации. В суде интересы Г. по настоянию адвоката Ч. представлял его помощник — С., которому была выдана доверенность.

Как указывает Г., по настоянию С. «в заседании суда, на котором проводился опрос участников и свидетелей ДТП», он не присутствовал, так как С. заявил, что «в случае Вашей явки на суд я не гарантирую успеха».

10 января 2006 г. решением суда в удовлетворении предъявленного иска отказано.

Г. считает, что «неправильная оценка суда случившегося ложится на неквалифицированные действия С. в ходе судебного разбирательства: не обладая опытом вождения автомобиля, не зная габаритов столкнувшихся автомобилей, не смог в процессе опроса участников (при моем отсутствии) доказать вину водителя ответчика в грубейшем нарушении ПДД — выезд на полосу встречного движения с последующей попыткой вернуться в ряд, что зафиксировано схемой протокола ДТП и фотографиями... что и послужило причиной столкновения; неправильно сформулировал вопросы техническому эксперту», что дало возможность эксперту прийти к неправильному выводу, при этом оплата по счету эксперта составила 5000 руб. При этом назначение экспертизы судом было вызвано тем, что С. не сумел доказать виновность ответчика в ДТП, хотя представленные суду документы не вызвали необходимость назначать эту экспертизу». Г. указывает, что «отслеживал эту работу» и получал за это оплату Ч. «Почему он запросил с меня и получил 8000 рублей я так и не понял до сих пор».

Г.В.Я. в заявлении просит «пояснить ... мои права, и в случае законности моих требований помочь вернуть ... деньги, материалы дела и доверенности»

В объяснениях адвокат С. сообщает, что он действительно принимал участие в судебных заседаниях по рассмотрению иска Г.В.Я. мировым судьей судебного участка № 8 Санкт-Петербурга. На момент начала судебного разбирательства по делу (ноябрь 2004 г.) он являлся стажёром адвоката (как установлено при проведении проверки, С. являлся стажёром адвоката Герасимовой О.О. из адвокатской консультации № 14 СПбГКА, в которой работает и адвокат Ч.).

С. сообщает, что согласился принять участие при рассмотрении иска Г.В.Я. по его доверенности «для приобретения необходимого опыта».

Г. В.Я. не участвовал в нескольких судебных заседаниях по своей инициативе, так как помещение зала судебного участка № 8 очень мало и «при явке в судебное заседание всех участвующих в деле лиц в помещении было очень тесно, поэтому Г. ... в зал судебного заседания не проходил, а находился рядом с входом». Это не мешало Г. у «быть в курсе всего происходящего», так как в коридоре очень хорошая слышимость. Кроме того, Г.В.Я. свое нежелание принимать непосредственное участие в слушании дела объяснял тем, что он может «сказать что-нибудь не то» и это может повлечь неблагоприятные для него последствия. Несколько заседаний Г.В.Я. пропустил по той причине, что он «зарабатывает на жизнь частным извозом». Также Г.В.Я. не участвовал в судебных заседаниях в период рассмотрения дела ввиду того, что уезжал с семьей на отдых в санаторий. По мнению С. назначение судебно-автотехнической экспертизы было необходимо, поскольку «по результатам разбирательства в органах ГИБДД не было установлено нарушений ПДД кем-либо из водителей». Вопросы, поставленные перед экспертом, были доведены до сведения Г., который не возражал против их редакции». Окончательно сформулировал вопросы суд при вынесении определения о назначении указанной экспертизы. Г.В.Я. после получения заключения экспертизы отказался от вызова эксперта в суд, узнав, что вызов эксперта платный.

В связи с решением суда об отказе в удовлетворении иска адвокатом С. составлена и подана апелляционная жалоба, подписанная Г.В.Я. (копия приложена к объяснениям), а затем «уточненная и дополнительная жалоба». Однако Г.В.Я. после этого сообщил, что не желает с ним, С., сотрудничать, так как намерен заключить соглашение с другим адвокатом. Все переданные ему Г.В.Я. документы приобщены к материалам дела. Подробности взаимоотношений адвоката Ч. с Г.В.Я. ему не известны, никаких денег от него он не получал.

Летом 2005 г. ему был присвоен статус адвоката и он предложил Г.В.Я. заключить с ним, С. соглашение. Но Г.В.Я. отказался это сделать, заявив, что сумма им уже оплачена. Какую сумму и кому Г.В.Я. вносил, ему не известно.

Из объяснений адвоката Ч. следует, что Г.В.Я. обратился к нему в октябре 2004 г. по вопросу взыскания вреда за причинённый во время ДТП ущерб.

Г.В.Я. дана консультация и сообщено, что если он желает заключить соглашение, сумма гонорара составит 12 000 руб. Эта сумма не устроила Г.В.Я., и он просил отсрочить оплату юридических услуг. В середине октября 2004 г. Г.В.Я. передал ему документы (справку о повреждениях автомобиля, постановление ГИБДД и другие), а также доверенность на ведение дела в суде и 1 500 руб.

После получения необходимых выписок из ГИБДД в начале ноября 2004 г. им, адвокатом Ч., был подготовлен «пакет документов для обращения в суд (в том числе исковое заявление), которое было направлено в суд заказным письмом».

Соглашение с Г. В.Я. так заключено и не было, так как оплату услуг адвокату он не произвел и «ордер на него не выписывался». Полученные от Г.В.Я. деньги «были истрачены на оплату госпошлины в сумме 1344 рубля 27 копеек». Интересы Г.В.Я. в суде «представлял адвокат С., который не являлся и не является моим помощником». Насколько ему (Ч.) известно, Г.В.Я. отказался заключать соглашение и оплачивать его (С.) услуги до решения суда.

Приблизительно в середине 2005 г. по просьбе С. он (Ч.) получил от Г.В.Я. денежные средства в размере 5500 рублей и внес их в кассу Северо-Западного Регионального Центра судебных экспертиз в счет оплаты экспертиз, назначенных по данному делу. Квитанции об оплате он передал С., которые приобщены к материалам дела. Более никаких сумм от Г.В.Я. не получал.

После вынесения судом 10 января 2006 г. решения Г.В.Я. потребовал от него возврата 12 000 руб., заявив, «что я и С. специально проиграли выигрышное дело, в связи с тем, что он отказался оплатить услуги заранее». Сумма 12000 руб. со слов Г.В.Я. была им потрачена на ведение гражданского дела и складывалась из денежных сумм, «переданных мне на оплату экспертов + госпошлина, а также из денежных средств потраченных им на оплату услуг специалиста по составлению отчета о стоимости восстановительного ремонта + оплата фотографий автомобиля для оценки + оплата услуг нотариуса по выдаче доверенности». В этом Г.В.Я. было отказано.

Исследовав и обсудив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты отмечает, что в материалах дела имеется справка, из которой следует, что С. принят в члены АП СПб в связи с принятием им 20 апреля 2005 г. присяги и с этого времени работает адвокатом (протокол заседания Совета АП СПб № 9 от 20 апреля 2005 г.). Включен в Реестр адвокатов СПб С. 11 мая 2005 г.

Комиссия установила, что адвокат Ч. передал С. в ноябре 2004 г. все материалы для ведения дела Г.В.Я. в суде. Однако Ч. не мог не знать, что в это время С. являлся стажёром адвоката. Следовательно адвокат Ч., авторитет которого и сделанное им предложение для стажёра С. являлись убедительным аргументом, нарушил требования п. 2 ст. 28 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которыми стажёр адвоката не вправе самостоятельно заниматься адвокатской деятельностью. Вместе с тем, все отношения с Г. В.Я. по поводу ведения дела в суде адвокат Ч. закончил в середине ноября 2004 г., направив исковое заявление в суд. В соответствии с положениями п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меры дисциплинарной ответственности не могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло более одного года. Таким образом, дисциплинарное производство в отношении адвоката Ч. по основаниям, предусмотренным подп. 5 п. 9 ст. 23 Кодекса

профессиональной этики адвоката, подлежит прекращению.

Одновременно Комиссия принимает во внимание, что, будучи стажёром, С. не вправе был самостоятельно вести в суде дело Г.В.Я. Однако меры дисциплинарной ответственности к стажёру адвоката в соответствии с КПЭА не могут быть применены.

Анализируя материалы дисциплинарного производства и руководствуясь принципом состязательности, Комиссия не находит доказательств, опровергающих объяснения адвоката и подтверждающих некачественное ведение адвокатом С. гражданского дела в интересах доверителя Г..

Вместе с тем Комиссия считает, что, приобретя 20 апреля 2005 г. статус адвоката, С. был обязан оформить свои отношения с Г. в виде соглашения на оказание юридической помощи, а при отказе Г.В.Я. заключить с ним соглашение должен был направить ему письменное уведомление, что не имеет права в дальнейшем вести его дело по доверенности в суде и отказывается от полномочий, указанных в доверенности. Этого адвокат С. не сделал, продолжая представлять интересы доверителя в суде по доверенности. Таким образом, он нарушил требования п. 1 ст. 25 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», положения которого предусматривают, что адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Кроме того, он нарушил и постановление Совета АП СПб от 16 июля 2003 г., в соответствии с которым при принятии любого поручения на оказание юридической помощи, вне зависимости от того оплачивается эта помощь, или оказывается бесплатно, адвокат обязан оформить бланки соглашения (договора) и получить ордер на ведение дела.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат С. нарушил требования п. 1 ст. 25 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», положения которого предусматривают, что адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.
- Адвокат С. нарушил требования п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции.

Однако Комиссия при этом обращает внимание на отсутствие опыта у адвоката С., на его желание закончить дело Г.В.Я., учитывая, что интересы последнего в суде он представлял длительное время — с ноября 2004 г. и рекомендует Совету АП СПб прекратить дисциплинарное производство в связи с малозначительностью.

На заседание Совета АП СПб адвокаты С. и Ч. не явились, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представили.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

1. Адвокат С. нарушил требования п. 1 ст. 25 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», положения которого

предусматривают, что адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

2. Адвокат С. нарушил требования п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём голосования Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб С. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

- 2.6.объявить адвокату С. (реестровый №) замечание в связи с наличием в действиях адвоката нарушения п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и п. 1 ст. 25 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».**

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк